

УДК 327

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС: НЕФТЕГАЗОВЫЕ ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Комлева Наталья Александровна,

Уральский Федеральный университет имени Первого президента России Б.Н.Ельцина,
Институт социальных и политических наук,
профессор кафедры истории и теории политической науки,
доктор политических наук,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: Komleva1@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются причины геополитической мобильности, связанные с развитием нефтегазового комплекса арабских стран Ближнего Востока. Автор анализирует факторы, вызвавшие изменения в политических системах стран Арабской весны, делает прогнозы в отношении векторов развития сирийского политического кризиса.

Ключевые слова:

геополитическая мобильность, Арабская весна, сирийский кризис.

Геополитическая мобильность, т. е. изменения, причинами и следствиями которых является геополитическое противостояние на державном, глобальном, региональном или локальном уровнях, осуществляется в различных формах. Одной из них являются так называемые «политические кризисы». События, которые принято называть «сирийским кризисом», являются неотъемлемой частью Арабской весны, т. е. политических перемен взрывного характера, произошедших в странах Северной Африки и Ближнего Востока преимущественно весной 2011 года. Эти события порождены различными причинами: геополитическими, социальными, религиозными, этнополитическими. Но в данной статье ввиду ограниченного объема публикации, будут рассмотрены лишь факторы экономического порядка, связанные с развитием нефтегазового комплекса арабских стран Ближнего Востока.

Вначале обратим внимание на сущность произошедших изменений в политических системах стран Арабской весны. Эти изменения

ожидают и Сирию, определяя цель ведущейся там гражданской войны. Динамичный и на первый взгляд непредсказуемый облик политических изменений в странах Ближнего Востока в период декабря 2010 г. и по настоящее время обычно определяется в научной и, особенно, в публицистической печати как революции. Однако, на наш взгляд, это совсем не революции, и такое наименование – лишь попытка маскировки истинных акторов и истинных причин смены политических лидеров и политических режимов в данном регионе. Социальная революция – это насильственное изменение всей системы общественных отношений, т. е. формы собственности, способа экономического регулирования, политической системы, доминирующей идеологии. Таковых изменений в их системном виде в ходе Арабской весны произведено не было. То, что произошло, это дворцовые перевороты, продолженные затем в очень непродолжительном времени переворотами государственными. Дворцовый переворот представляет собой насильственную смену главы

государства с целью изменения политического курса страны. Государственный переворот – это изменение социального состава, структуры и функций всех трех ветвей государственной власти с целью закрепления результатов переворота дворцового. Перемены именно такого характера мы и видим в рамках Арабской весны.

Итак, Арабская весна – это дворцовые перевороты, перетекающие в государственные, и не более того. Какова же их реальная цель и реальные акторы? На наш взгляд, Арабская весна – это «нефтяная стрела», летящая прежде всего именно в Китай, а также – в Индию и Японию. Ибо каким образом возможно надежно остановить или затормозить развитие державы, которая является потенциальным геополитическим противником? Прежде всего, взяв под контроль энергию, необходимую для этого развития, в данном случае основной энергоноситель – нефть. Основной объем нефти вышеназванные страны получают из региона Большого Ближнего Востока, где находится 62% доказанных запасов мировой нефти и более чем 40% газа [4]. Не стоит забывать и о намерении США снизить зависимость Евросоюза от российских нефти и газа путем увеличения потребления им углеводородов Ближнего Востока, а также поставок сжиженного сланцевого газа из США. В ходе Арабской весны из региона вытесняются как российские, так и китайские нефтегазовые корпорации. Не случайно намерение Китая разрабатывать свои собственные запасы «сланцевого газа» совпало по времени с пиком сирийского кризиса в конце лета 2013 г. Таким образом, первый аспект сирийского кризиса – геополитический.

Второй аспект сирийского кризиса – геоэкономический, и этот аспект, по нашему мнению, почти полностью нефтегазовый.

В Сирии имеются запасы нефти и газа, но до недавнего времени они были несравнимы с углеводородными ресурсами Саудовской Аравии или ОАЭ. Однако в 2013 г. на территории Сирии обнаружено 14 нефтяных бассейнов, как и огромные залежи природного газа. Если суммировать все разведанные запасы сирийского газа, то Сирия в перспективе может выйти на 4 место в мире по объему его добычи. Последний факт никак не устраивает Катар, строящий свое экономическое благополучие в первую очередь

на мощных запасах газа [12]. Разумеется, клан Асадов – фактический распорядитель использования природных богатств страны и в этом своем качестве – многолетний главный барьер на пути передела политических прав на экономические предпочтения в Сирии.

Месторождения – это важный фактор экономики, но еще более важный фактор – доставка углеводородов потребителям. В современном мире это делается преимущественно с помощью трубопроводов. И вот здесь факт транзитного характера сирийской территории, предопределенный ее географией, становится решающей причиной развязывания жестокой борьбы за контроль над этой страной. Через сирийскую территорию в настоящее время проходят десять трубопроводов. Сирия является ключевым звеном в географии Арабского газопровода, который решает, в том числе, проблему транспортировки большей части иракской нефти. Арабский газопровод выполнен «Стройтрансгазом», строительным подрядчиком «Газпрома», и способствует превращению Сирии в объединяющий центр формирующейся региональной газопроводной сети [8]. С середины 2000-х большинство крупных проектов в области развития инфраструктуры нефтегазового сектора экономики Сирии либо реализовалось, либо было обещано российским компаниям [2]. Важен и фактор Ирана в сирийских трубопроводах. Между Ираном, Ираком и Сирией было заключено соглашение о создании «Трубопроводистана» стоимостью 10 миллиардов долларов и о строительстве к 2016 году газопровода с гигантского иранского месторождения Южный Парс. В ноябре 2012 года Иран приступил к строительству этого газопровода, а в декабре министр иностранных дел Ирана заявил, что Тегеран не позволит западным государствам свергнуть президента Сирии [1]. Здесь необходимо подчеркнуть, что Иран является геополитическим и религиозным противником Саудовской Аравии, и оба государства ведут между собой ожесточенные экономические и политико-дипломатические войны. Сирия считается «проиранской» страной, поскольку алавиты, составляющие ядро правящего класса этой страны (клан Асадов также относится к алавитам), являются шиитами, как и подавляющая часть населения Ирана. Сирия оказывала в прошлом и оказывает в настоящее

время поддержку иранским геоэкономическим и геополитическим проектам, в том числе проекту «Хизбалла». В свою очередь монархиям Залива, Ираку, а также Турции нефтяной и газовый транзит через Сирию нужно увеличить, но это должна быть «дружественная и стабильная» Сирия.

Необходимо отметить то обстоятельство, что смена политических лидеров в ключевых нефтегазодобывающих странах Ближнего Востока привела к резкому ослаблению позиций этих стран в рамках мировых экономических и политических процессов – и к резкому усилению позиций группы стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Интересен тот факт, что 6 марта 2012 года было объявлено, что ССАГПЗ будет развиваться в направлении от регионального блока к конфедеративному государству. В 2015 г. планируется ввод единой валюты под названием «халиджи» (иначе «динар Залива»). В ноябре 2012 года государства ССАГПЗ первыми в мире признали легитимность сирийской коалиции оппозиционных сил и её право представлять интересы народа Сирии [5].

Снижение политического влияния прежних государств-лидеров на Ближнем Востоке (Египта, прежде всего, а также Ливии, Сирии, Ирака) привело и к существенному усилению прозападной ориентации Лиги арабских государств, где играют теперь ведущую роль именно государства ССАГПЗ и главным образом – Саудовская Аравия. Разумеется, никак нельзя сказать, что Египет при Мубараке, Ливия при Каддафи, Ирак при Хусейне или «асадовская» Сирия были противниками США и Запада. Однако многолетнее пребывание данных лидеров у власти, а вместе с ними – и определенных родовых и экономических кланов, практически абсолютное определение ими «повестки дня» в своих странах давали этим режимам довольно значительную степень устойчивости в отношениях с великими державами современности и способствовали приобретению этими государствами некоторой меры политической и геополитической независимости от «сильных мира сего», возможности «свободного маневра».

Удивление политических комментаторов по поводу активной роли в сирийском кризисе Саудовской Аравии и – в особенности – Катара, строится на игнорировании или недостаточном

учете фактора нефтегазовых возможностей и нефтегазовых амбиций стран ССАГПЗ. Катар, к примеру, участвует в разработке гигантского месторождения Южный Парс совместно с его географическим обладателем – Ираном. Катар всемерно заинтересован в транзите газа, как добываемого на собственной территории, так и иранского (Южный Парс) – в Европу через транссирийские газопроводы. Саудовская Аравия, главный «игрок» на арене сирийского кризиса со стороны арабов, по всей вероятности, имеет намерение поставить под свой контроль добычу и транспортировку нефти и газа во всем громадном регионе Ближнего Востока и в еще более значительной мере поставить в зависимость от себя цены не только общеарабского, но и мирового нефтегазового рынка. Косвенно судить об этом можно по приведенным в Интернет-СМИ словам принца Бандара-бин-Султана [10]. Существует прогноз, согласно которому «большая нефть» в Саудовской Аравии закончится к 2030 г., и страна превратится из главного экспортера нефти в ее импортера. Экспорт нефти составляет 95% экспорта и 75% доходов страны, давая возможность поддерживать государство всеобщего благосостояния. 98% запасов нефти в Саудовской Аравии контролируется государственной компанией Saudi Aramco (т. е. правящей семьей Саудов). Нефть и нефтепродукты обеспечивают более 50% производимой Саудовской Аравией электроэнергии, которая по большей части используется для бытовых целей (кондиционирование воздуха, опреснение воды) [11]. Если так, то понятна причина тесного сотрудничества Саудовской Аравии и газоносного Катара в ходе «революционного» процесса: Саудовская Аравия уже сейчас закупает газ для внутренних нужд, и несмотря на то, что является четвертым государством мира по его запасам, потребляет весь свой добываемый газ. Учитывая, что увеличение газодобычи в стране к 2015 составит всего 12,7%, тогда как рост потребления газа – 8% в год, вероятно, Саудовской Аравии придется искать дополнительные источники для покрытия внутреннего спроса [11]. Тем не менее, нельзя обойти вниманием и тот факт, что сотрудничество Саудовской Аравии и Катара не лишено противоречий. Целью эмирата является «занятие Катаром лидирующих позиций в исламском и арабском мире, на которое дина-

ствия ат-Тани имеет больше прав, чем кто-либо другой» [9]. Поддерживая «Братьев-мусульман» в противовес просаудовским салафитам, Катар, тем не менее, идет вместе с саудитами в тренде дестабилизации Ближнего Востока в рамках Арабской весны. При этом не стоит забывать, что арабские страны Залива, прежде всего Саудовская Аравия, являются верными геополитическими союзниками США и проводниками их интересов в регионе.

Третий и особенно чувствительный аспект сирийского кризиса, по нашему мнению – израильский. Израиль в последние десятилетия активно вкладывал средства в геологоразведку и обнаружил месторождения, имеющие промышленные экспортные запасы газа. Израиль ведет переговоры с Кипром и Ливаном относительно транспортировки газа в 2015–16 гг. в европейские страны. И вот на арену выступает «Хизбалла», поддерживаемая Ираном, Ливаном и Сирией, и угрожает терактами на израильских месторождениях... Транспортировка израильского газа требует включения Израиля в сеть трансарабских и транссирийских газопроводов, что было бы затруднительно осуществить при прежних режимах в Египте, Ираке и Сирии без определенных уступок со стороны Израиля. Возможности морских перевозок израильского газа также существуют, но по ряду причин Израиль рассматривает трубопроводную версию как предпочтительную. Главное же – не в газе и газопроводах, хоть это и важный фактор наращивания влияния Израиля в регионе и в мире. По нашему мнению, Арабская весна и конкретно сирийский кризис дали Израилю долгожданный шанс обезопасить свои границы с арабскими государствами, напряженные после войн 1967 и 1973 гг., смягчить проблему Палестинской автономии. Если режимы в приграничных государствах становятся вполне проамериканскими и прозападными, т.е. лояльными и к Израилю, то в соседних с Израилем странах практически некому будет на государственном уровне поддерживать ни требование «земли в обмен на мир», обращенное к Израилю, ни арабские или проиранские экстремистские организации, деятельность которых направлена против Израиля, ни израильских палестинцев. Войны Израиля и арабских государств прекратятся если не навечно,

то очень надолго, а возможности экономического и политического влияния на соседей увеличатся. Особое беспокойство еврейскому государству доставляла Сирия и поддерживаемые ею экстремистские организации: «Хизбалла» в Ливане, палестинские группировки ХАМАС, «Исламский джихад». Представительства этих организаций в течение нескольких лет открыто действовали на территории Сирии. Поэтому участие Израиля в сирийском кризисе не скрытое, как участие саудитов и катарцев, но открыто-агрессивное как в плане «точечных» военных ударов (май 2013 г.), так и в аспекте политического влияния.

Подводя итог, рассмотрим возможные последствия сирийского кризиса с точки зрения его нефтегазовых аспектов.

1. Сирийский кризис в рамках общего тренда Арабской весны и усиления геополитического и экономического влияния монархий Залива, прежде всего – проамериканских Саудовской Аравии и Катара, приведет к увеличению степени геополитического, экономического и политического контроля процесса добычи и транспортировки нефти и газа Ближнего Востока в Европейский союз, а также страны Южной и Восточной Азии, как со стороны упомянутых монархий, так и со стороны США и Израиля.

2. Скорее всего, в конечном итоге Б. Асад уйдет на более или менее приемлемых для него условиях, и в наступившей вслед за этим ситуации полного послушания Сирии, Ливии, Египта как ключевых стран северной части Арабского Востока проамериканским Саудовской Аравии и Катару, т.е., фактически, США, и неизбежном вследствие данного факта получении Саудовской Аравией статуса тьютора Ближнего Востока, королевство вступит в реально напряженные отношения с Турцией, стремящейся к восстановлению контроля над территориями бывшей Османской империи в качестве зоны своего преимущественного геополитического влияния. В этом случае вопрос трубопроводов и морских перевозок углеводородов Ближнего Востока будет решаться уже борьбой саудитов и турок. «Намеки» на то, что Турции придется несладко в этой борьбе, и ее никто «жалеть не будет», дали события 2013 г., весьма схожие с технологиями Арабской весны.

3. Тьюторство Саудов над Ближним Востоком повлечет еще два важных геополитических след-

ствия: 1) иранский газ и иранская нефть встретят трудности в конкуренции с ближневосточными углеводородами в еще большей степени, чем сейчас; 2) нефть и газ России, поставляемые для Европейского союза и Китая, упадут в цене из-за вероятных в будущем массивов поставок катарского, израильского, египетского газа вдобавок к алжирскому и ливийскому, а также увеличения поставок нефти с Ближнего Востока; в рамках Евросоюза это падение уже начинается, правда, виной тому пока что увеличение поставок сжиженного сланцевого газа и «обычной» нефти из США.

На наш взгляд, триада «бархатные революции» – «цветные революции» – «Арабская весна» вовсе не случайная последовательность. «Бархатные революции» ставили цель разрушения бывшего лимитрофа СССР. «Цветные революции» первой половины 2000-х годов, происходившие только в бывших советских республиках, решали задачу изоляции нашей страны от главных регионов Евразии и подталкивания процесса ее собственного распада, в том числе посредством «ромашковой революции». Цель Арабской весны, как уже говорилось, это контроль основных ресурсов Евразии, в том числе – полное выведение их из-под контроля России и ее ТНК. Арабская весна и ее вероятное геополитическое продолжение в виде «цветных революций» в Закавказье, Центральной Азии, России и Китае представляют собой завершение геополитического разгрома СССР.

Таким образом, геополитическая мобильность в странах Арабского Востока, и сирийский кризис в частности, на наш взгляд, являются важным элементом сохранения мирового господства стран «золотого миллиарда» во главе с единственной сверхдержавой современного мира – США, т. е. торможения процесса геополитической мобильности для США и их союзников.

1. Долгов Б. Арабская весна: итоги и перспективы // URL: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm.

2. Иран не собирается быть пассивным наблюдателем // URL: <http://anna-news.info/taxonomy/term/3960>.

3. «Кровавые границы»: карта «Нового Ближнего Востока» – до и после // URL: [http://nm2000.kz/news/2010-12-31-35263\\$](http://nm2000.kz/news/2010-12-31-35263$); Цой А. Нефтяные аппетиты Китая // URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/4471>.

4. Крылов А. Нефть и новые игры на глобусе // URL: http://www.perspektivi.ru/oykumena/vostok/neft_i_novie_igri.htm.

5. Монархи Персидского залива на пути к Арабскому

Союзу // URL: <http://rostend.su/?q=node/440>.

6. Назад, в Сирию возвращаются российские компании // Нефть и капитал. 2007. № 4.

7. Нефть и газ Египта // URL: <http://www.africana.ru/lands/Egypt/frame/gas&oil.htm>.

8. Официальный сайт компании «Стройтрансгаз» // URL: <http://www.stroytransgaz.ru/press-center/smi/neft-i-kapital/200704>.

9. Противоречия между Катаром и Саудовской Аравией // URL: <http://voprosik.net/protivorechiya-mezhdu-katarom-i-saudovsk>.

10. Саудовская Аравия давит на Россию // URL: <http://voprosik.net/saudovskaya-araviya-davit-na-rossiyu/>.

11. Saudi oil well dries up // The Telegraph. 07/10/2013 // URL: <http://telegraph.co.uk/finance/100019812/saudi-oil-well-dries-up/>.

12. Сирия: нефть, газ, трубопроводы // URL: <http://vitki.org/2012/11/21/>.

13. США могут потеснить Россию на газовом рынке Европы // URL: <http://afn.by/news/i/143977>.

14. США откажутся от нефти с Ближнего Востока // URL: <http://news.mail.ru/politics/9409697/>.

15. Харланов А. С. Методология и инструментарий геоэкономического инкорпорирования металлургической отрасли России в мировой рынок // Автореферат дисс... доктора экономических наук. СПб, 2012. С. 20.

1. Dolgov B. Arabskaya vesna: itogi i perspektivy // URL: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm.

2. Iran ne sobiraetsya byt' passivnym nablyudatelem // URL: <http://anna-news.info/taxonomy/term/3960>.

3. «Krovavyye granicy»: karta «Novogo Blizhnego Vostoka» – do i posle // URL: [http://nm2000.kz/news/2010-12-31-35263\\$](http://nm2000.kz/news/2010-12-31-35263$); Coj A. Neftnyanye appetity Kitaya // URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/4471>.

4. Krylov A. Neft' i novyye igry na globuse // URL: http://www.perspektivi.ru/oykumena/vostok/neft_i_novie_igri.htm.

5. Monarxi Persidskogo zaliva na puti k Arabskomu Soyuzu // URL: <http://rostend.su/?q=node/440>.

6. Nazad, v Siryu vozvrashhayutsya rossijskie kompanii // Neft' i kapital. 2007. № 4.

7. Neft' i gaz Egipta // URL: <http://www.africana.ru/lands/Egypt/frame/gas&oil.htm>.

8. Oficial'nyj sayt kompanii «Strojtransgaz» // URL: <http://www.stroytransgaz.ru/press-center/smi/neft-i-kapital/200704>.

9. Protivorechiya mezhdru Katarom i Saudovskoj Araviej // URL: <http://voprosik.net/protivorechiya-mezhdu-katarom-i-saudovsk>.

10. Saudovskaya Araviya davit na Rossiyu // URL: <http://voprosik.net/saudovskaya-araviya-davit-na-rossiyu/>.

11. Saudi oil well dries up // The Telegraph. 07/10/2013 // URL: <http://telegraph.co.uk/finance/100019812/saudi-oil-well-dries-up/>.

12. Siryu: neft', gaz, truboprovody // URL: <http://vitki.org/2012/11/21/>.

13. SShA mogut potesnit' Rossiyu na gazovom rynke Evropy // URL: <http://afn.by/news/i/143977>.

14. SShA otkazhutsya ot nefti s Blizhnego Vostoka // URL: <http://news.mail.ru/politics/9409697/>.

15. Xarlanov A. S. Metodologiya i instrumentarij geoe'konomicheskogo inkorporirovaniya metallurgicheskoy otrasli Rossii v mirovoj rynek // Avtoreferat diss... doktora e'konomicheskix nauk. SPb, 2012. S. 20.

UDC 327

SYRIAN CRISIS: CAUSES AND EFFECTS OF OIL- GAS GEOPOLITICAL MOBILITY

Komleva Natalia Aleksandrovna,

Ural Federal University named after the First president of Russia B.N. Eltsin,
Institute of social and political sciences,
Professor at the Chair of History and Theory of Political Science,
Doctor of Political Sciences,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: Komleva 1@yandex.ru

Annotation

The article considers the reasons of geopolitic mobility, related to the development of oil-gas complex of countries of the Near East. The author analysis factors, inspired changes in political systems of Arabian Spring countries, prognoses the developing vectors of syrian political crisis.

Key words:

geopolitical mobility, Arabian Spring, the Syrian crisis.